

Отзыв

члена диссертационного совета

на диссертацию Никонова Сергея Борисовича на тему

**«НООПОЛИТИКА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ»,**

представленную на соискание ученой степени доктора политических наук
по специальности 10.01.10 — Журналистика.

Актуальность диссертационного исследования Сергея Борисовича Никонова не вызывает сомнений по целому ряду причин. Причины эти обозначены во вводной части исследования. Основные из них — внимание автора к *«институциональной и функциональной составляющим современного мироустройства»*, к *«реально существующей и потенциально формирующейся системе глобального управления внешнеполитической деятельностью субъектов международных отношений»* (см. с. 20 и др.), установка на описание информационных полей, которые создаются, формируются в процессе информационных войн. Но, на наш взгляд, предложенный диссертантом перечень не является исчерпывающим. Необходимо подчеркнуть своевременность и особую значимость предпринятой С.Б. Никоновым попытки описания речевой формы «процесса функционирования политической коммуникации» (Т.В. Поздеева). Появление соответствующего диссертационного фрагмента принципиально важно в контексте многочисленных заявлений о подавляющем доминировании в современных массмедиа визуальных знаковых систем.

Несомненна и новизна работы С.Б. Никонова, определяющаяся системной презентацией ноополитики как нового феномена, созданием на основе глубокого анализа современного эмпирического материала и многочисленных концепций научных предшественников *«моделей формирования общественного мнения»* и описанием алгоритмов применения этих моделей *«в системе глобального управления обществом»* (см. с. 6 диссертации), т. е. описанием глобального

процесса медиатизации политики, о реальности которого сегодня говорят и пишут многие.

Хотелось бы обратить внимание и на раздел 2.2. «*Новые медиа в контексте международной политики: классификация и типологические особенности*», в котором представлен авторский вариант типологии новых медиа. Все мы знаем, задачи какого уровня сложности приходится решать любому исследователю при создании такого типа разделов.

Не вызывает сомнений теоретико-методологический уровень исследования, уровень компетентности диссертанта, позволившие рассмотреть феномен ноополитики в единстве «эмпирического и теоретического, глобального и локального» (см. с. 15). При создании оригинального научного концепта учитывались достижения политологов, социологов, военных специалистов, психологов, специалистов по медиалогии, которые изучали функционирование международных и внутригосударственных политических институтов как акторов политического влияния на массы в условиях глобализации, демассификацию информационных потоков и изменение характера участия в них массмедиа. Парадоксально перспективным в этом отношении видится изначально показавшееся не совсем логичным обращение к научным разработкам специалистов по стратегическому менеджменту, прежде всего, П. Друкера, И. Ансоффа, Дж. Малгана. Стоит обратить внимание и на то, что при форматировании смысловой структуры базового концепта учитывались теоретические положения, разработанные представителями петербургской (ленинградской) научной школы: И.Н. Блохина, С. Г. Корконосенко, А. П. Короченского, Г. С. Мельник, Б. Я. Мисонжникова, С.А. Михайлова, В. А. Сидорова, Н.С. Волковского, Н.С. Лабуша и др. Представляется, что работа С.Б. Никонова — один из успешных вариантов развития «школьных» идей, что только усиливает значимость научных достижений диссертанта, которые, кстати говоря, уже используются, развиваются новым поколением исследователей массмедиа.

Хотя на первом этапе знакомства с текстом работы С.Б. Никонова возникали, например, «филологические» сомнения в правомерности

презентации ноополитики как концепта с опорой на дефиницию термина «концепт», предложенную А.Ю. Богомоловой и Т.С. Бочкаревой. В версии диссертанта и его единомышленников концепт — понятие, обозначающее «инновационную идею», обладающее определенным набором признаков-характеристик: соответствующими мыслительными образами; может быть представлен схематическими картинками; гиперонимами; фреймами; инсайтами; сценариями. Сергею Борисовичу, как нам представляется, удастся убедить своего адресата в возможности существования такого дефинитивного определения. Хотя потребность в использовании, в создании уточненной номинации в форме терминологического словосочетания, обозначающего явление, функционирование которого соотносится со специфическим хронотопом, нельзя сказать, что уже истреблена окончательно и бесповоротно.

Естественно, что особый мой интерес вызвал раздел, посвященный «*атрибутивным повесткам и языковым средствам выражения идеологической модальности*», в котором речь идет о «*тематическом и языковом уровнях медиафрейминга*» (см. «Жанрово-языковые особенности текстов онлайн-версий *RT, Голоса Америки* и *Deutsche Welle* о кризисе в Сирии» - со с. 119). Открывается этот раздел анализом функционирования *идеологически-модальной лексики* в рамках актуализированного дискурса (автор диссертации ориентируется на аналитическую методику, разработанную Т.Г. Добросклонской). Далее — анализ использования метафор как «*основного вербального символического маркера медиафрейминга*» (с. 191). И внимание диссертанта переключается на синтаксис и прецедентные феномены. В этом диссертационном фрагменте представлен самый интересный для меня материал. И, естественно, именно этот раздел спровоцировал мои замечания. Первое из них связано с филологической атрибуцией особенностей использования существительного «агрессия». Представляется, что в данном случае речь должна была бы идти о создании особого ассоциативного поля в ядерной зоне которого «репрессии», а периферия формируется за счет использования соответствующих журналистских стереотипов. При такой интерпретации прагматика использования

определенного набора лексических средств стала бы абсолютно очевидной.

Второе замечание обусловлено отсутствием примеров использования в анализируемых текстах антитезы и синтаксического параллелизма (с. 195). Приемы заявлены, объявлены, но заявка не подтверждена эмпирическим материалом.

Третье даже не замечание, а сожаление связано с отсутствием обобщающего абзаца после описания функционирования прецедентных феноменов. Примеры эффектные! Их аналитическая интерпретация могла бы дать хороший результат.

И жаль, что автор ссылается на работы Т.Г. Добросклонской, Н.И. Клушиной, Р.И. Зарипова, А.П. Чудинова, А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова и др., использует научные разработки авторитетных ученых, а весьма перспективные в этом отношении идеи моих коллег, занимающихся политической лингвистикой, оказались вне поля его зрения.

Но все эти замечания носят частный характер, никак не влияют на общее положительное впечатление от предложенной автором диссертации научной концепции.

Выводы и наблюдения диссертанта значительны, их значительность обеспечивается разнообразием применяемых методов и аналитических техник: метода статистического анализа; ретроспективного и сравнительного политического анализа; моделирования; контент-анализа; элементов дискурсивного и семиотического анализа; а также политического планирования и прогнозирования. Кроме того, внушает доверие и эмпирическая база исследования - значительный объем информационных материалов, публикация которых осуществлялась в течение 8 лет и была обусловлена необходимостью освещения в интернет-СМИ сирийского кризиса (онлайн-версии многоязычных СМИ России, США, Германии (RT, «Голос Америки» и Deutsche Welle) и телеканала Евроньюс (Euronews)).

Практическая значимость рецензируемого исследования обусловлена не только и не столько возможностью использования его содержания в разного типа

вузовских курсах, но, что особенно важно, в законотворческом процессе, направленном на оптимизацию функционирования современных массмедиа, точнее, на переосмысление их сверхзадачи, необходимость которого не назревает, но уже назрела.

На значительности апробации рецензируемой научной концепции нет необходимости останавливаться. Позволим себе напомнить только об одном показателе — С.Б. Никоновым по теме диссертации было опубликовано 17 статей на английском языке в рецензируемых журналах, индексируемых в системах SCOPUS и WOS CC .

Все это позволяет нам говорить о том, что диссертация С. Б. Никонова *«Ноополитика в коммуникационном процессе внешнеполитической деятельности государств»* является завершенным, оригинальным исследованием на актуальную тему. По предмету и объекту исследования, актуализированным аналитическим методикам и использованному эмпирическому материалу, а также по теоретико-методологическим основаниям соответствует научной специальности 10.01.10 — Журналистика.

Диссертация Никонова Сергея Борисовича на тему *«Ноополитика в коммуникационном процессе внешнеполитической деятельности государств»* соответствует требованиям, установленным Приказом от 01.09. 2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Никонов Сергей Борисович заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 10.01.10 — Журналистика. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Доктор филологических наук,
профессор Высшей школы журналистики
и массовых коммуникаций СПбГУ

Н.С. Цветова /

25.01.2021